

Ёсано Акико запоздало поняла значение этих слов, она ахнула:

— Всё это было...

— А, всё это было подделкой. — Эдогава Рампо посмотрел в окно и вдруг вытащил записку, помахав ей перед Ёсано Акико:

— Смотри, думаю, это и есть плата.

Ёсано Акико подошла и взяла записку. Строка текста, попавшая ей в глаза, заставила её сердце сжаться.

[Мори Огай недавно стал боссом портовой мафии. Будьте осторожны.]

Фукудзава Юкити подошёл и взглянул на записку, его глаза слегка блеснули.

— ...Неудивительно, что в последние дни в порту происходили странные вещи. Думали, что это просто очередной приступ безумия босса портовой мафии.

Он сразу же принял решение, сказав Ёсано Акико:

— Ты не выходи на улицу в ближайшее время, приостанови все внешние задания детективного агентства, сделаем это позже.

Затем он посмотрел на Эдогава Рампо:

— Можешь примерно предположить его намерения?

— Наверное, он просто хотел лечиться. — Эдогава Рампо достал из своей коробки с закусками пачку чипсов, открыл её и начал есть. — Использовать такие методы, чтобы попасть на приём к Ёсано-сан, вероятно, означает, что он знал: если бы он пришёл под своим настоящим именем и раскрыл свои истинные намерения, его бы точно отказали.

— Скорее всего, он из портовой мафии. Новый босс на посту, и те, кто осмеливается выяснять его истинную суть, либо занимаются разведкой, либо являются его врагами.

Эдогава Рампо небрежно сказал:

— Я не видел его лично, так что вероятность пятьдесят на пятьдесят.

— Но единственное, что можно точно сказать, это то, что он страшный человек.

Эдогава Рампо покачал головой:

— Не каждый может заставить кого-то выстрелить в себя. Он уверен в себе, уверен, что его суждение верно, Ёсано-сан обязательно его спасёт, и уверен, что его союзники не убьют его... У него, должно быть, хорошие отношения в портовой мафии.

Услышав это, Ёсано Акико выглядела расстроенной, она с трудом сказала:

— Он враг?

— Наверное, нет. — Эдогава Рампо улыбнулся:

— Он специально выбрал время до нашего возвращения с директором, чтобы встретиться с тобой, видимо, не хотел, чтобы мы его видели. Он боится нас, поэтому использовал такой метод, чтобы приблизиться к тебе.

— И ещё... — Эдогава Рампо услышал, как сотрудник детективного агентства проверяет сумму на чёрной карте, и улыбнулся, — возможно, он станет постоянным клиентом.

Услышав такие слова от Эдогава Рампо, Ёсано Акико наконец расслабилась.

Она не хотела, чтобы кто-то всё время следил за ней втайне, это было ужасно.

С другой стороны, Акамацу Рю, успев сбежать до того, как Фукудзава Юкити и Эдогава Рампо вошли внутрь, тоже с облегчением вздохнул.

— Чуть не столкнулся. — Акамацу Рю вытер пот со лба. — К счастью, я быстр.

[Как ощущения от почти смерти?] — спросил Хассан, выстреливший в Акамацу Рю.

Акамацу Рю удивился:

— Ты шутишь? Как каждый из вас, Хассанов, умирал, у вас в голове нет ни капли здравого смысла? Когда я погружался в ваши воспоминания, смерть была частью опыта!

Хассан, как лидер ордена убийц, их опыт смерти был далеко не приятным.

Повешение, выстрелы в бою, обезглавливание врагами, смерть в тюрьме от пыток... Не говоря

уже о таких странных способах умереть, даже тренировки Хассанов в детстве были похожи на ад.

Чтобы не умереть под пытками, нужно было сначала испытать их.

Чтобы убить врага в бою, нужно было сначала быть избитым сотни раз в детстве.

Акамацу Рю, как мастер Хассана, погружался в их прошлое, его сознание и чувства синхронизировались, и ему пришлось испытать жизнь Хассанов.

В тех воспоминаниях Акамацу Рю не мог ничего сделать, только пассивно терпеть, и это было ужасно.

Он почти забыл, как ему удалось выдержать всё это, но он смог вернуть контроль над телом, получив признание Хассанов, и начал свою долгую карьеру в тёмной истории.

Услышав сарказм Акамацу Рю, Хассан смущённо улыбнулся:

[Ты сейчас собираешься вернуться в портовую мафию?]

— Да, хотя и потратил немного усилий, но способность Ёсано-сан действительно хороша. — Акамацу Рю вздохнул:

— Все старые раны полностью зажили, даже магическая энергия немного увеличилась, это здорово.

Акамацу Рю с надеждой сказал:

— Как думаешь, если я в следующий раз попрошу Ёсано Акико помочь, она согласится?

[О чём ты думаешь?] — Хассан раздражённо сказал: [Ты её обманул и ещё хочешь, чтобы она стала твоим личным врачом? Лучше бы ты пошёл к Мори Огай.]

— Я заплатил достаточно! — Акамацу Рю был немного расстроен:

— Почему мои друзья думают, что я их обманываю?

Хассан промолчал. Почему? Ты сам не понимаешь?

— Ладно, вернёмся. — Акамацу Рю махнул рукой, временно отложив дело Ёсано Акико:

— Пойдём к нашему новому боссу.

Акамацу Рю вернулся в портовую мафию уже вечером.

Он вошёл в лифт здания портовой мафии, поднялся на самый верхний этаж, и, войдя, увидел стоящих рядом охранников в чёрном, все они держали крупнокалиберные автоматы, готовые в любой момент открыть огонь.

Акамацу Рю прошёл по длинному коридору, в конце которого был кабинет Мори Огай.

Конечно, раньше это был кабинет предыдущего босса.

Акамацу Рю постучал в дверь, и вскоре изнутри раздался голос Мори Огай:

— Войдите.

Акамацу Рю вошёл. Просторный кабинет был застелен толстым ковром, последние лучи заходящего солнца падали через окно.

Мори Огай сменил одежду на чёрный костюм, он сидел у окна, смотря на порт Иокогамы, рядом с ним стоял маленький круглый стол, на котором лежал клубничный торт.

Девочка с золотыми волосами и в красном платье сидела на ковре, она, казалось, собирала пазл, услышав звук, подняла голову.

Акамацу Рю снял шляпу и прижал её к груди, на этот раз не поклонился, как перед Девятым Вонгола, а просто встал на одно колено.

Он опустил голову, с улыбкой сказал:

— Я вернулся, босс Мори.

Мори Огай, увидев такое поведение Акамацу Рю, не смог сдержать улыбки, хотя в его глазах не было тепла.

Он поднял бокал вина со стола и медленно сказал:

— Акамацу, ты вернулся так рано.

Эти слова звучали очень едко, ведь Полковник вернулся на час раньше.

Акамацу Рю, услышав это, слегка улыбнулся, но не надел шляпу.

Он похлопал себя по ноге, мягко сказал:

— Я ходил к врачу, только что закончил лечение.

Мори Огай слегка удивился:

— Она действительно тебя вылечила?

Акамацу Рю смущённо улыбнулся:

— Я заплатил большую сумму.

Мори Огай замолчал, Ёсано Акико не из тех, кто лечит за деньги, но то, что Акамацу Рю смог заставить её вылечить его, было умением.

Он спросил Акамацу Рю:

— Как ты её оцениваешь?

— Отличный врач. — ответил Акамацу Рю. — Но, к сожалению, рядом с ней есть злые собаки, это страшно.

Он, конечно, говорил о Фукудзава Юкити и Эдогава Рампо.

Мори Огай засмеялся.

— Страшно? Это действительно...

Да, для тех, кто живёт в тьме, это место слишком страшное.

— Акамацу, госпожа Коё говорит, что ты умный человек, и теперь я вижу, что это правда.

Мори Огай любил разговаривать с умными людьми, и Акамацу Рю явно понимал, где ему лучше всего находиться, поэтому он не покинет портовую мафию.

— Добро пожаловать обратно, итальянская паста была вкусной?

Акамацу Рю улыбнулся:

— Так себе, мне больше понравился рамен в порту.

— Это здорово. — сказал Мори Огай.

Акамацу Рю и Мори Огай пришли к согласию по основным вопросам.

Акамацу Рю чувствовал сильную привязанность к портовой мафии — на самом деле, это было связано с тем, что после создания магической техники он больше не мог сменить город и был вынужден оставаться здесь.

Мори Огай хотел использовать портовую мафию для защиты Йокогамы, чтобы реализовать концепцию трёх времён своего учителя Нацумэ Сосэки.

Два умных человека, хотя и не озвучили свои истинные причины, одновременно почувствовали друг в друге стремление защищать портовую мафию.

Этого было достаточно.

Но хотя цели совпали, оставался ещё один вопрос.

Мори Огай спросил Акамацу Рю:

— Хочешь стать руководителем? Сейчас есть одно свободное место.

<http://bllate.org/book/15286/1353375>